

Цветы здесь не рвут

Для Союзного государства тема Чернобыля всегда занимала особое место. Сейчас выполняется очередная «Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства», которая рассчитана на 2006–2010 годы. Чернобыльцы оценивают существование этого союзного проекта положительно и говорят, что необходимо, чтобы подобные программы обязательно принимались и дальше, так как последствия аварии растянутся на десятилетия и даже на века.

В результате аварии была загрязнена территория площадью 160 тысяч квадратных километров. Пострадали северная часть Украины, запад России и значительная часть территории Беларуси. Люди в Чернобыле подверглись облучению в 90 раз большему, чем при падении бомбы на Хиросиму. По словам одного из участников пресс-конференции, в апреле 1986-го в Чернобыле даже ожидали ядерного взрыва мощностью примерно 200 килотонн.

В то время как все иностранные СМИ говорили об угрозе для жизни людей, а на экранах телевизоров демонстрировалась карта воздушных потоков в Центральной и Восточной Европе, в Киеве и других городах Украины и Беларуси проводились праздничные демонстрации, посвященные Первомаю. Лица, ответственные за утаивание информации, объясняли впоследствии свое решение необходимостью предотвратить панику.

Председательствующий на пресс-конференции президент «Центра социальной защиты инвалидов Чернобыля», руководитель работ по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, генерал-майор Николай Тараканов рассказал, что через Чернобыль прошло около 500 тысяч человек. Он посетовал, что со стороны государства чернобыльцам уделяется недостаточно внимания. Новые льготы, полученные в напряженной борьбе с чиновниками и действовавшие всего несколько лет, были срезаны при монетизации. Тараканов сказал, что тех, кто додумался отобрать у

чернобыльцев их и так мизерные привилегии, «не мешало бы загнать на реактор на уборку ядерного топлива на пару часов».

Тараканов знает, о чем говорит, – он руководил этой самой «уборкой», где пары минут было достаточно, чтобы остаться инвалидом на всю жизнь. Он также заявил, что руководство АЭС село в тюрьму абсолютно заслуженно, потому что была проявлена преступная халатность.

С ним согласились и другие участники конференции. Было отмечено, что за пультом управления реактором сидели чуть ли не вчерашние студенты. В то время как в Америке после окончания соответствующего вуза надо учиться на оператора АЭС долгие годы в специальном тренировочном центре.

Слово было предоставлено народному артисту СССР и России, депутату Госдумы РФ Иосифу Кобзону. Чернобыльцы проявляют к нему особое уважение – через некоторое время после аварии он приехал к ликвидаторам, чтобы поддержать их боевой дух своими песнями. Для Иосифа Давыдовича такие рискованные поездки уже вошли в привычку. Он первым сформировал актерскую бригаду, неоднократно выезжавшую во все «горячие» точки планеты, 9 раз выступал с концертами в Афганистане, первым пошел на переговоры с террористами в Норд-Ост, первым выступил в Чечне после войны.

– Я заметил, что люди становятся совсем другими в экстремальных условиях: приезжаешь к ним – и будто на другую планету попал, – сказал Кобзон. – В Чернобыле у меня было несколько концертов. Тогда мы еще не знали, что такое радиация. Приехали в город, утопающий в зелени, в клумбах пестрели цветы. И вдруг мне говорят: Иосиф Давыдович, сегодня на концерте вам цветы дарить не будут. Почему? – спрашиваю. Потому что они все заражены. А я не могу понять: чем они могут быть так страшно заражены? И вот начался концерт. Все зрители сидят в респираторах, я, естественно, выступаю без него. И тут вижу, что люди, как бы из стеснения передо мной, стали респираторы снимать. Я им говорю: наденьте

обратно, я скоро уеду, а вы-то останетесь! Отыграли мы в тот день один концерт, затем второй, и вот начался третий. Для меня это не проблема – я могу петь и больше. И тут я почувствовал, что такое радиация. У меня в горле началось странное покалывание и стал садиться голос. Впоследствии я перенес рак, мне делали операцию. Врач мне сказал, что причиной болезни могла стать моя поездка в Чернобыль. Сегодня мне жаль, что мы, депутаты, так и не смогли ничего толком сделать для чернобыльцев.

Интересные факты поведал журналистам гендиректор Регионального общественного фонда поддержки Героев СССР и Героев РФ, капитан 1-го ранга, Герой России Александр Астапов.

– За год до катастрофы в Чернобыле, в августе 1985 года, произошел тепловой взрыв на атомной подлодке К-431. Об этом до сих пор почти никто ничего не знает. Я тогда руководил спасательной операцией. Конечно, приложили усилия, проблему устранили и потом... как бы забыли об этом. А 30 процентов людей, которые тогда с нами работали, уже умерли. К сожалению, в 1985 году никаких выводов из той аварии сделано не было. И когда в следующем году подобное случилось уже в Чернобыле, я одним из первых осознал весь ужас произошедшего. Я считаю, что в России надо учредить День памяти погибших в радиационных катастрофах, – сказал Астапов.

Его поддержал бывший начальник Штаба ГО СССР, генерал-полковник Виктор Кожбахтеев. Он посетовал, что нынешнее руководство Федерального агентства по атомной энергии России ведет себя по отношению к Чернобылю несколько легкомысленно и не придает должного значения полученному тогда опыту. Он призвал чиновников всегда помнить о ЧАЭС и «никогда не расслабляться».

– В той или иной степени испытали последствия той катастрофы 1,7 млн человек – эта цифра зафиксирована в Книге рекордов Гиннеса, – напомнила собравшимся член Координационного совета Президентского клуба «Доверие» Марина Максимова. – Кстати, на дне мирового океана покоятся 4 советские ядерные подлодки, две – американские, одна – французская. Когда это выстрелит по человечеству – никто не знает. Мы всегда

должны помнить о будущем и принимать меры уже сегодня.

Она также рассказала, как накануне читала в интернет-форумах размышления молодого поколения о той катастрофе. Многие молодые люди очень уважительно относятся к подвигу ликвидаторов. Среди размышлений в Сети были и такие слова: «Тогда люди сделали богоугодное дело, явили высоту духа». Один из присутствующих на конференции отметил, что у нас подвиг героев – самый распространенный продукт.

Главное, чтобы наши герои не были забыты.

Николай АЛЕКСЕЕВ

Источник: Нар. газ.-2009.- 7 мая.-С. III (спецвып. №18).